

УДК 327.56
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-169-176

Терроризм исламистов и реакция США

В. Н. Пластун

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье дается краткий анализ деятельности США и их союзников на фоне нарастающей напряженности в мире. Политическая и военная обстановка в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также в ряде государств Северной Африки в последние месяцы стремительно ухудшается. Исламисты продолжают наступление на светские политические структуры, пытаясь силой оружия установить порядки, соответствующие нормам радикального исламизма. Проблема противодействия исламистскому терроризму продолжает оставаться самой обсуждаемой проблемой в странах Европы и Азии. В ходе предвыборной кампании Дональд Трамп заявлял, что в случае его победы на выборах США будут активно взаимодействовать с Россией в военно-политической сфере, чтобы разгромить «Исламское государство» и пресечь финансирование террористов. Однако в апреле 2017 г США нанесли ракетный удар по авиабазе сирийских ВВС, назвав его «пропорциональным ответом» на химическую атаку в Идлибе, за которую должен нести ответственность сирийский режим. Подобная же эволюция позиции США наблюдается и в отношении Афганистана, Ирана и Пакистана.

Ключевые слова

Терроризм, исламисты, США, «Исламское государство» (ИГ), Ближний и Средний Восток, Сирия, Афганистан, Пакистан, Китай

Для цитирования

Пластун В. Н. Терроризм исламистов и реакция США // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 169–176. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-169-176

The Islamist terrorism and the reaction of the USA

Vladimir N. Plastun

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia*

Abstract

The article gives a brief analysis of the activities of the United States and its allies against the backdrop of growing tensions in the world. The political and military situation in the region of the Near and Middle East, as well as in several states of North Africa, is rapidly deteriorating in recent months. The Islamists continue their offensive against secular political structures, trying to establish by force of arms rules that conform to the norms of radical Islamism. The problem

© В. Н. Пластун, 2018

ISSN 1818-7919
Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 10: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies

of countering Islamist terrorism continues to be the most discussed issue in the countries of Europe and Asia. During his pre-election campaign Donald Trump said that if he wins the election, the US will actively cooperate with Russia in the military and political sphere to defeat the "Islamic State" and stop funding terrorists. However, in April 2017, the United States struck a missile strike at the airbase of the Syrian air force, calling it a "proportional response" to the chemical attack in Idlib, for which the Syrian regime should be responsible. A similar evolution in the position of the United States is observed with regard to Afghanistan, Iran and Pakistan. Neither the US nor its allies have learned the lesson from the failures of their foreign policy that followed the military operations in Afghanistan, Iraq, Libya and Syria. Nevertheless, Washington is forced to seek a way out of the impasse into which he has driven himself. But time has changed. Earlier Washington demanded that they officially recognize the Constitution of the IRA, renounce violence and break off relations with foreign terrorist groups. Now at the end of September 2018 the new American adviser for Afghanistan announced the US readiness to negotiate with the Taliban without any preconditions. Such information seems to inspire hope. However, in any case, there is hardly any hope for positive changes in the nearest future. The US is not going to leave Afghanistan so quickly after 17 years of a bloody war.

Keywords

Terrorism, Islamists, the United States, "Islamic State", Near and Middle East, Syria, Afghanistan, Pakistan, China

For citation

Plastun V. N. The Islamist terrorism and the reaction of the USA. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 10: Oriental Studies, p. 169–176. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-169-176

В 2013 г. был установлен рекорд по количеству акций, осуществленных террористами – 9 814 в 87 странах, в результате погибло 17 958 человек. С 2000 по 2014 г. число терактов выросло более чем в пять раз. Наибольшее число погибших от рук террористов зафиксировано в Ираке, Афганистане, Пакистане, Нигерии и Сирии. Количество жертв за 2017–2018 гг. значительно превышает эти цифры.

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ, ИГ)¹ появилась в 2014 г., захватив значительную часть территории Ирака и Сирии². По некоторым данным, в его рядах воевали примерно 11–12 тыс. иностранных граждан, 3 тыс. из которых – представители европейских государств, в частности, Франции, Великобритании и Бельгии³.

Дестабилизация региона Ближнего и Среднего Востока представляет собой настолько серьезную опасность, что Москва приняла решение о прямом военном вмешательстве в ситуацию. Выступая на заседании Совета коллективной безопасности Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Душанбе 15 сентября 2015 г., Президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «элементарный здравый смысл, ответственность за глобальную и региональную безопасность требуют объединения усилий мирового сообщества против этой угрозы ... В рядах ИГИЛ проходят идеологическую обработку и военную подготовку боевики из многих стран мира, включая, к сожалению, и европейские страны, и Российскую Федерацию, и многие бывшие республики Советского Союза, – указал он. – И, конечно, нас беспокоит их возможный возврат на наши территории... Мы поддерживаем правительство Сирии в противостоянии террористической агрессии, оказываем и будем оказывать ему необходимую военно-техническую помощь и призываем присоединиться к нам другие страны»⁴.

¹ «Исламское государство», ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в РФ.

² Подробнее см.: [Пластун, 2018. С. 31–50].

³ *Веселовский С.* Второй фронт исламистского терроризма // Сайт Рос. совета по междунар. делам (РСДМ). 23.01.2015. URL: http://old.russiancouncil.ru/inner/?id_4=5140#top-content (дата обращения 25.08.2018).

⁴ Саммит ОДКБ // Официальный сайт Президента РФ В. В. Путина, 15.09.2015: URL <http://kremlin.ru/events/president/news/50291> (дата обращения 20.08.2018).

Сначала к противостоянию ИГИЛ присоединились США с их союзниками и Турция. Но каждый из акторов преследует свои цели. Возникает вопрос: объясняется ли вмешательство США и Запада в сирийские события искренним желанием покончить с терроризмом или только тем, что ИГ затрагивает их нефтяные интересы в регионе?

Когда исламисты, вдохновленные примером террористических актов организации «Аль-Каида», вели боевые действия вдали от крупных нефтеносных районов Ирака, США в события не вмешивались. Наоборот, они даже косвенно поддерживали действия ИГ через своих союзников в странах Персидского залива. По мнению исследователей конфликта, «никакая “Аль-Каида” не сделала больше для всплеска терроризма в Ираке (да и во всем регионе Ближнего Востока), чем катастрофическая политика Соединенных Штатов... Одержимые своей идеей привнесения норм и ценностей демократии (в американском, понятно, прочтении) в оккупированные ими страны, США совершенно не учитывают специфику и особенности “демократизируемых” территорий» [Эль-Мюрид, 2016. С. 23]. Вмешательство США нарушает сложившийся баланс между народами и конфессиями в тех государствах и регионах, где Вашингтон «продвигает демократию». В результате борьба с социально-политического противостояния все более скатывается в межрелигиозную и межнациональную сферу.

Политическая и военная обстановка в регионе Ближнего и Среднего Востока в последние месяцы стремительно меняется. «Светский период» существования там политических режимов уступил место религиозному фактору, представленному радикальным исламизмом. Его adeptы, представленные организацией «Братья-мусульмане», ранее на протяжении десятков лет находились на нелегальном положении, как в Египте, так и в Ливии и Сирии. Впоследствии, полностью разгромленные в Сирии, они стали одной из основных частей вооруженной сирийской оппозиции, выступившей против президента Башара Асада.

Однако самой опасной и боеспособной силой, несомненно, является «Аль-Каида». Именно ее боевики сыграли ведущую роль в свержении режима полковника Каддафи в Ливии, дестабилизации обстановки в Йемене и, конечно, в Сирии. Существенную поддержку, как ни странно, исламисты получили от США. В марте 2011 г. действовавший тогда президент США Б. Обама подписал документ, разрешавший сотрудникам ЦРУ готовить и вооружать боевиков «Ливийской исламской боевой группы». А данная организация представляет собой североафриканский филиал «Аль-Каиды» и, кстати, числилась в списке террористических организаций, подготовленном ООН.

Многоходовая игра США и Запада приводит к тому, что и там и там соотечественники бомбят своих же соотечественников, мусульмане убивают мусульман. Пожар войны продолжает распространяться далеко за пределы Сирии.

На стороне правительства Сирии воюют бойцы ливанского шиитского движения «Хизбалла», которых поддерживает Иран. Иранские военные советники координируют действия сирийской армии, фактически участвуя в боевых действиях против ИГ. По некоторым данным, ежегодная финансовая помощь Ирана Дамаску достигает 7 млрд долл. [Вахим, Кузнецов, 2016].

С не меньшим ожесточением ведутся бои и на территории Афганистана, а достойного завершения этого многолетнего конфликта не видит никто. «После 15 лет войны, – писал профессор Центра международных отношений Нью-Йоркского университета А. Бен-Меир, – сотен миллиардов потраченных долларов, десятков тысяч убитых с обеих сторон, Афганистан сегодня не стал лучше, чем он был сразу же после падения режима талибов. Будущая американская администрация должна всерьез заняться тем, чтобы покончить с афганским болотом, потому что вне политического решения победы над талибами там будет не больше, чем во время по-

ражения США во Вьетнаме»⁵. Ситуация в стране не стабилизировалась, уровень насилия нарастает. Растут объемы наркотрафика. Невиданных размеров достигли масштабы коррупции. Такие выводы содержит в себе последний отчет Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR) Джона Сопко (John F. Sopko)⁶.

По официальной информации, перед своим уходом в связи с окончанием срока Президент США Барак Обама запросил у конгресса 5,8 млрд долларов на борьбу с ИГ в рамках военной операции против талибов и поддержку вооруженных сил Афганистана. Еще 5,8 млрд долларов планировалось потратить «на контртеррористические цели», включая дипломатию, безопасность посольств, спасательные операции и гуманитарную помощь пострадавшим от терроризма⁷.

Напомним, что с середины 2017 г. среди определенной части афганского руководства начало проявляться беспокойство в связи с неспособностью Президента США представить новую стратегию действий в Афганистане. В течение полутора месяцев команда Трампа как минимум дважды меняла свои подходы к Афганистану. Сначала в Вашингтоне объявили о намерении увеличить количество американских военных в ИРА на 3 500–5 000 человек, переместив центр принятия решений на афганском направлении в Пентагон. Потом появилась информация об отказе Трампа от отправки дополнительного контингента. Обсуждалась возможность передачи проекта войны в ИРА на откуп частным военным компаниям и крупным корпорациям США, заинтересованным в разработке афганских природных месторождений⁸.

За 10 месяцев 2017 г. в ходе боевых операций на территории Афганистана США сбросили 3 554 бомбы, что почти в три раза превышает показатели предыдущего года. Американское командование выражало надежду, что правительство ИРА при помощи США установит контроль над 80 % территории страны через два года. Правда, в упоминавшемся выше отчете Специального генерального инспектора США говорилось: в конце августа 2017 г. под контролем или влиянием Кабула находилось 56,8 % от общего числа уездов страны (за полгода этот показатель сократился на 1 %, а за год – более чем на 6 %) ⁹.

Тогда же США приступили к реализации новой стратегии. Министр обороны США Джеймс Мэттис подписал распоряжение об отправке дополнительного американского контингента в ИРА (3,5 тыс. человек, большинство из них – бойцы спецназа и ВДВ). Союзники США по НАТО отправили в Афганистан около 1 тыс. своих солдат. Таким образом, численность западного контингента здесь превысила 14 тыс. военнослужащих (это не считая «частников»). Министр подчеркнул, что американцы будут не только обучать АСНБ, но также примут непосредственное участие в боевых действиях.

Нельзя не отметить, что руководство США все-таки сделало прозрачные намеки на то, что оно готово в чем-то пойти на уступки в своей, казалось бы, крайне жесткой позиции

⁵ *Ben-Meir A. Needing an Exit from Afghan Quagmire* // Новостной интернет-журнал Consortiumnews.com. 05.08.2016. URL: <https://consortiumnews.com/2016/08/05/needing-an-exit-from-afghan-quagmire> (дата обращения 25.08.2018).

⁶ *Рыбин А. «Стабилизация невозможна»: В США признали провал 15-летнего присутствия в Афганистане* // Сайт Информ. агентства «Фергана». 29.05.2018. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=9974> (дата обращения 10.08.2018).

⁷ *Обама намерен выделить \$11,6 млрд Афганистану на борьбу с терроризмом* // Сайт проекта «Афганистан сегодня». 11.11.2016. URL: <http://afghanistantoday.ru/hovosti/obama-nameren-vydelit-116-mlrd> (дата обращения 22.08.2018).

⁸ *Акценты недели: Политический процесс в Афганистане 24 июля – 6 августа 2017 года* // Сайт проекта «Афганистан сегодня». 09.08.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/116277.html> (дата обращения 22.08.2018).

⁹ *В текущем году США сбросили на Афганистан более 3 500 бомб* // Сайт проекта «Афганистан сегодня». 22.11.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/116679.html> (дата обращения 22.08.2018).

по отношению к исламистской оппозиции. В конце октября 2017 г. госсекретарь США Р. Тиллерсон (которого вскоре заменил Майк Помпео) неожиданно предложил представителям «умеренных» талибов – то есть тем, кто «готовы отречься от терроризма, насилия и стараться ради процветания страны» – места в правительстве ИРА¹⁰.

Подобные зигзаги американской политики не представляются такими уж неожиданными. Стратегия США всегда включала кнут и пряник. Кнут – это продолжающаяся серия бомбардировок позиций талибов и боевиков ИГ и проведение спецопераций. Ну а пряник – приглашение «умеренных» оппозиционеров в правительство. Кстати, последнее вполне возможно. Ведь в прошлом году США поддержали подписание мирного соглашения правительства с бывшим «непримиримым» врагом – лидером Исламской партии Афганистана (ИПА) Г. Хекматъяром. А он уже намекает, что, возможно, будет баллотироваться в качестве претендента на пост президента страны.

На переговорах с Президентом ИРА А. Гани Дж. Мэттис пообещал, что силы НАТО не позволят антиправительственным группировкам использовать Афганистан в качестве убежища и заявил о намерении США обсудить с пакистанской стороной проблему наличия лагерей боевиков на территории Пакистана. Однако 1 сентября 2018 г., за несколько дней до того, как госсекретарь США М. Помпео и председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Д. Данфорд прибыли в Исламабад, представитель Пентагона объявил, что министерство обороны окончательно решило сократить на 300 млн долл. средства, выделенные «для поддержки Пакистана в борьбе против врагов Америки в Афганистане»¹¹.

История проблемы такова. В 2002 г. правительство США стало выплачивать Пакистану деньги из «Фонда поддержки коалиции» (CSF) после того, как он (Пакистан) начал военные операции против талибов. Фонд компенсирует Пакистану расходы, связанные с развертыванием десятков тысяч дополнительных войск на афганской границе, а также с использованием пакистанских аэродромов, портов и дорог. Пакистанское правительство в значительной степени зависело от этого финансирования. Согласно докладу исследовательской службы Конгресса, в 2015 г. расходы из средств CSF достигли 13 млрд долл. США, что составило 20 % всех военных расходов Пакистана.

За последнее десятилетие уровень доверия к пакистанской армии в Пентагоне, Конгрессе и администрации Белого дома резко упал. После военных неудач американских войск в Афганистане в 2014 г. это падение ускорило. Пентагон резко сократил военную помощь Пакистану. В июле 2017 г. при Трампе все платежи по линии CSF были заморожены, а в январе 2018 г. урезаны на 700 млн долл. США¹².

В этом конфликте есть и интересы третьей стороны – «всепогодного союзника» Пакистана Китая. Чуть более месяца назад Помпео призвал Международный валютный фонд (МВФ) отказаться от просьбы о предоставлении помощи Пакистану на том основании, что американские налогоплательщики не нуждаются в погашении кредитования строительства Китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС).

В свою очередь, 8 сентября 2017 г. глава китайского МИД объявил о намерении до конца года провести трехстороннюю встречу министров иностранных дел Китая, Афганистана и Пакистана, одной из задач которой «станет укрепление отношений между Кабулом и Исламабадом», а конечной целью является «создание новой платформы регионального сотруд-

¹⁰ Акценты недели: Политический процесс в Афганистане 1–31 октября 2017 года // Сайт проекта «Афганистан сегодня». 31.10.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/115944.html> (дата обращения 22.08.2017).

¹¹ *Chacko J.* The US–China Cold War is now playing out in Pakistan // Новостной сайт Quarts India. September 3, 2018. URL: <https://qz.com/india/1377225/the-us-china-cold-war-is-now-playing-out-in-pakistan> (дата обращения 05.09.2018).

¹² Ibid.

ничества». Переговоры состоялись. Стороны договорились «о дальнейшем укреплении отношений между государствами и развитии сотрудничества в рамках проекта «Один пояс – один путь» и подтвердили намерение продолжить взаимодействие по вопросам мирного восстановления и экономического развития Афганистана». Эксперты российского Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) считают: Трамп дал понять, что будет оказывать давление на Исламабад в вопросе прекращения Пакистаном поддержки талибов и не потерпит закулисного сотрудничества пакистанских спецслужб и талибов¹³.

Китай же не хочет нарушить стабильность совместных проектов с Исламабадом и пытается снизить напряженность в отношениях Пакистана и Афганистана. Пекин беспокоит также намерение американцев активизировать боевые действия против талибов и боевиков «Исламского государства–провинция Хорасан» (ИГПХ), которые под ударами войск США и Афганских сил национальной безопасности (АСНБ) могут передислоцироваться из восточных и южных провинций ИРА в северные. Посол КНР в ИРА заявил: «Мы обеспокоены тем, что боевики антиправительственных групп или террористические движения в этом регионе представляют собой угрозу не только для Китая, но и для самого Афганистана, Таджикистана и для всех соседей... Афганистан, Таджикистан, Пакистан и Китай работают над созданием военного механизма для борьбы с боевиками»¹⁴.

Ситуация в регионе осложняется. Если США в свете своей новой афганской стратегии вздумают ввести какие-нибудь санкции против Исламабада, то Пакистан может осуществить еще больший политический разворот в сторону Китая. Если санкций не будет, то Исламабад продолжит тактику балансирования между интересами США и КНР в регионе. Посол Пакистана в ООН Малеха Лодхи, выступая во время ежегодных дебатов Генеральной Ассамблеи, заявила: «Ни коалиция, ни Кабул, ни афганские талибы не могут навязывать друг другу военное решение... Поощрение политического урегулирования и одновременное стремление к военному решению несовместимы»¹⁵.

Как видим, это заявление не совпадает с мнением США. Американский план предусматривает увеличение наступательных возможностей АСНБ. США убеждены в том, что талибы сядут за стол переговоров под давлением внешних и внутренних факторов.

Приведенные выше факты и высказывания свидетельствуют о том, что внешние акторы, по всей вероятности, стремятся не распутать, а затянуть покрепче «афганский узел».

Ни США, ни их союзники так и не извлекли урока из последовавших за их военными операциями в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии провалов своей внешней политики, которая вызвала взрывной рост терроризма.

В борьбе против ИГ коалиция союзников США одно время добивалась определенных успехов. В пресс-релизе Госдепартамента США, опубликованном в конце марта 2017 г., появилось следующее сообщение: «Авиация коалиции осуществила более 19 000 воздушных ударов, устранив десятки тысяч боевиков ИГ на поле боя и уничтожив более 180 руководителей ИГ

¹³ Акценты недели: Политический процесс в Афганистане 1-30 сентября 2017 года // Сайт проекта «Афганистан сегодня». 16.10.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/115449.html> (дата обращения 22.08.2018).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Афганистан, США, «Талибан» потерпят неудачу, приняв военный вариант: посланник Пака // Сайт ИА Khaama Press. 21.11. 2017. URL: <http://www.khaama.com/afghanistan-us-taliban-to-fail-by-adopting-military-option-pak-envoy-03895/> (дата обращения 22.08.2018).

высшего и среднего звена, включая почти всех заместителей [главаря ИГ] Абу Бакра аль-Багдади»¹⁶.

Соответственно, 4 сентября 2018 г. госсекретарь США Майк Помпео объявил, что бывший посол США в Афганистане Залмай Халилзад назначен советником по Афганистану. По словам госсекретаря, задача Халилзада – «оказывать помощь в усилиях по примирению»¹⁷. В интервью «National Public Radio» дипломат напомнил, что ранее Вашингтон выдвигал талибам ряд условий для участия в мирных переговорах: принять Конституцию ИРА, отказаться от насилия и разорвать отношения с иностранными террористическими группировками. Теперь же, по словам Халилзада, США намерены вести диалог с талибами, не настаивая на вышеупомянутых условиях. Признав, что ситуация с безопасностью в Афганистане значительно ухудшилась, он отметил, что афганцы должны работать над созданием условий, не требующих военного присутствия США в стране.¹⁸

А 7 сентября находившийся в Кабуле с визитом министр обороны США Дж. Мэттис, заявив, что талибы не смогут одержать победу на поле боя, подчеркнул необходимость продвижения мирного процесса в стране. Ранее он также признавал, что примирение с афганским правительством позволит талибам «приблизиться к осуществлению своих целей законными средствами и избавит от необходимости вооруженной борьбы»¹⁹.

Вашингтон вынужден искать выход из тупика, в который он сам себя и загнал²⁰.

Список литературы / References

- Вахим Дж., Кузнецов А. А.** Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Междунар. отн. 2016. № 3. С. 461–472.
Vakim J., Kuznetsov A. A. Geopoliticheskoe izmerenie siriyskogo konflikta // *Vestn. Ros. univer. druzhbyi narodov. Seriya: Mezhduнародные отnosheniia*. 2016, № 3, p. 461–472. (in Russ.)
- Пластун В. Н.** Исламизм – угроза исламу и миру: Учеб. пособие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 146 с.
Plastun V. N. Islamizm – ugroza islamu i miru, Novosibirsk, IPC NGU, 2018, 146 p. (in Russ.)

¹⁶ Госдеп заявил об уничтожении 180 главарей ИГ // Сайт Корреспондент.net (ИД Укр. Медиа Холдинг). 22.03.2017. URL: <http://korrespondent.net/world/3830258-hosdep-zaiavyl-ob-unychtozhenyy-180-hlavarei-yh> (дата обращения 23.08.2018).

¹⁷ *Osman B.* As New U.S. Envoy Appointed, Turbulent Afghanistan's Hopes of Peace Persist // International Crisis Group (независимые эксперты). 05.09.2018. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/new-us-envoy-appointed-turbulent-afghanistans-hopes-peace-persist?> (дата обращения 06.09.2018).

¹⁸ *Залмай Халилзад.* США готовы к переговорам с талибами без предварительных условий // Информ. портал «Афганистан.ру». 29.09.2018. URL: <http://afghanistan.ru/doc/123700.html> (дата обращения 12.09.2018).

¹⁹ Первые лица Афганистана провели переговоры с министром обороны США // Информ. портал «Афганистан.ру». 08.09.2018: URL: <http://afghanistan.ru/doc/123261.html> (дата обращения 10.09.2018).

²⁰ *Белов А.* Atlantic Monthly: США должны подготовиться к полному фиаско в Афганистане // Сайт федеральн. информ. агентства «Regnum». 12.09.2018. URL: <https://regnum.ru/news/2480274.html> (дата обращения 12.09.2018).

Эль Мюрид. ИГИЛ: «Исламское государство» и Россия: Столкновение неизбежно? М.:

Книжный мир, 2016. 256 с.

Al-Murid. IGIL: «Islamskoe gosudarsvo» i Rossiya: Stolknovenie neizbezhno? Moscow, Knizhnii mir, 2016, 256 p.
(in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

12.09.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Владимир Никитович Пластун, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1. Новосибирск, 630090, Россия, vladimir_plastun@mail.ru)

Vladimir N. Plastun, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, vladimir_plastun@mail.ru)